

**МУЗЫКАЛЬНОЕ ВРЕМЯ В МУЗЫКАЛЬНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИХ
РЕФЛЕКСИЯХ ОЛИВЬЕ МЕССИАНА****TIMPUL MUZICAL ÎN REFLECȚIILE MIZICAL-TEORETICE
ALE LUI OLIVIER MESSIAEN****MUSICAL TIME IN THE MUSICOLOGICAL REFLECTIONS
OF OLIVIER MESSIAEN****ОКСАНА РЫНДЕНКО¹,**кандидат искусствоведения, доцент,
Национальная музыкальная академия имени П. И. Чайковского,
Киев, УкраинаCZU 78.01
781.62

В статье предлагается краткий обзор музыкально-теоретических рефлексий композитора на философскую категорию времени в интерпретации Анри Бергсона. Опираясь на переводы соответствующих фрагментов из "Трактата о ритме, цвете и орнитологии" О. Мессиаена, подчеркивается концептуальное родство интерпретаций категории времени у философа и композитора.

Ключевые слова: Анри Бергсон, Оливье Мессиаен, Трактат о ритме, цвете и орнитологии, время, музыкальное время, ритм

Articolul prezintă o scurtă trecere în revistă a reflecțiilor muzical-teoretice ale compozitorului Olivier Messiaen asupra categoriei filosofice a timpului în concepția scriitorului și filosofului francez Henri Bergson. Bazându-se pe traducerile corespunzătoare ale fragmentelor din „Tractatul despre ritm, culoare și ornitologie” al lui Olivier Messiaen, se subliniază relația conceptuală dintre interpretările categoriei timpului de către filozof și compozitor.

Cuvinte-cheie: Henri Bergson, Olivier Messiaen, „Tractat despre ritm, culoare și ornitologie”, timp, timp muzical, ritm

The article presents a brief overview of the musicological reflections of the composer Olivier Messiaen on the philosophical category of time as interpreted by the French writer and philosopher Henri Bergson. The conceptual relationship between the interpretations of the category of time by the philosopher and the composer is based on the translations of the relevant fragments from „Treatise on the Rhythm, Colour and Ornithology” of Olivier Messiaen.

Keywords: Henri Bergson, Olivier Messiaen, „Treatise on the Rhythm, Colour and Ornithology”, time, musical time, rhythm

Введение

Музыкальное движение как интонационный процесс по отношению к музыкальному времени имеет двойственную природу осмысления. Прежде всего, время как одно из фундаментальных феноменов философии бытия и физики универсума – это понятие, возникающее в сознании на основании наблюдения движения. Оно характеризуется своей однонаправленностью, а также является одной из координат пространства – времени. Это необратимое течение (протекающее лишь в одном направлении – из прошлого, через настоящее в будущее), внутри которого происходят все существующие в бытии процессы, являющиеся фактами.

Звук, как и собственно интонационный процесс вне времени невозможен. Таким образом, музыкальное движение можно понимать, как атрибут музыкального бытия. В этом смысле музыкальное движение выступает количественной координатой музыкального деления. С другой стороны, музыкальное движение как факт, событие музыкального процесса может быть рассмотрен и в координатах качественного порядка. Другими словами, персонифици-

¹ E-mail: oksanaryndenko@gmail.com

руя музыкальное движение в определенных интонационных формах можно определить качественные параметры *музыкального времени*, а интонация в ее фактурной реализации является мерой содержания *музыкального времени*.

Поэтому *музыкальное время* в творчестве Мессиа́на как движение и длительность, как интонация и фактура, как метр и *ритм* в аспектах изучения музыки композитора, ее философии и ее интерпретации дает широчайший спектр тем и рубрик, многократно умножаемый различными контекстами творчества композитора.

Охватывая индивидуальную и неповторимую систему координат оригинального творческого метода в его длительной исторической перспективе, парадигма творчества Оливье Мессиа́на в его постоянной корреляции теории и практики представляется соотносимой со многими синхронными ей философскими и научными концепциями французской школы. Музыкальная философия и теоретическая практика Мессиа́на – современника пестрых стилевых тенденций и событий: авангарда и конструктивизма, модернизма и постмодерна, психоанализа и теории относительности – позволяет рассматривать факторы его творческого стиля гораздо в более широких контекстовых связях и параллелях.

Исторически спровоцированная мощными научными импульсами открытий неклассической физики, экономической теории, психоанализа и ницшеанским иррационализмом, синхронная корреляция дионисического экзистенциализма и аполлонического структурализма приводит к кульминационной фазе современной культуры того *времени*.

Категория времени по А. Бергсону

Переформатизация модели бытия в релятивистских концепциях логико-математических парадоксов Альберта Эйнштейна и Нильса Бора положила начало новому периоду между собственно научными и философскими гносеологическими проблемами. Не будучи догмой или абсолютной истиной, новая научная картина мира как базовая модель, как определенная система координат мышления находит свое отражение в своих философских и художественных интерпретациях, в том числе и в философии А. Бергсона являющейся источником мессиа́новского концепта времени.

В своем Трактате о ритме, цвете и орнитологии Оливье Мессиа́н активно корреспондируется с одной из первых значительных работ Анри Бергсона – Очерк о непосредственных данных сознания: время и свобода воли, а также с избирательными фрагментами из других работ философа (Творческая эволюция, Длительность и одновременность: по поводу теории относительности Эйнштейна, Мысль и движущееся).

Весь интеллектуальный мир Европы питался бергсоновскими идеями с его резким разведением длительности и пространства и, как следствие, – различением *времени* как параметра физического описания действительности с одной стороны, и *времени* как меры и величины жизни человека с другой стороны.

Рассматривая сознание, Бергсон противопоставляет его подлинную данность искаженному интеллектом, ложному двойнику этого источника жизни и начала эволюции. Эпифеномен творческой эволюции как суть свобода, адекватно выражается, по мнению философа в категории длительности. В бергсоновской системе, длительность индивидуума, проецированная на внешний мир, является основным понятием философии. Это и есть предмет ее познания, который должен быть познан абсолютно.

Мессиа́н о категории времени по Бергсону

Цитируя Анри Бергсона в разделе «Бергсоновское время и музыкальный ритм» I тома Трактата «Время», Мессиа́н обращает внимание на следующие фрагменты II главы «О множественности состояний сознания. Идея длительности» из Непосредственных данных сознания Анри

Бергсона: «Чистая длительность есть форма, которую принимает последовательность наших состояний сознания, когда наше я активно работает, когда оно не устанавливает различия между настоящими состояниями и состояниями, им предшествовавшими. Для этого оно не должно всецело погружаться в испытываемое ощущение или идею, ибо тогда оно перестало бы длиться. Но оно также не должно забывать предшествовавших состояний: достаточно, чтобы оно, при воспоминании этих состояний, их не рядоположало с настоящим состоянием, на подобии точек в пространстве, но чтобы оно их с ними организовывало, как это имеет место, тогда, когда мы вспоминаем ноты какой-нибудь мелодии, как бы слившиеся вместе» [1 с. 73-74].

«Говоря короче, чистая длительность вполне могла бы быть только последовательностью качественных изменений, вместе сливающихся, взаимно проникающих друг друга, без ясных очертаний, без стремления к внеположенности друг по отношению друга, без всякого родства с идеей числа: это была бы чистая разнородность... Нам достаточно было показать, что как только мы приписываем длительности малейшую однородность, мы контрабандой вводим в нее понятие пространства» [1 с. 76].

Вступая в виртуальную дискуссию с А. Бергсоном, композитор проецирует его идею длительности в область природы музыкального ритма: «Для меня длительность – это непрерывное изменение, неделимое на равные части. Равномерное деление часов ничего не разделяет, если память не отделяет одну часть от другой. Таким образом, (для восприятия музыкального ритма – О. Р.) необходимы два фактора: единица величины и память» [2 с. 34]¹.

Резюмируя рассуждения философа, Мессиаан заключает: «Мимолетность, которая длится несколько часов, человек, который живет несколько лет, гора, которая существует несколько столетий, звезда, которая сияет миллиарды столетий, – все они вместе и каждый исполняет свою функцию до смерти или исчезновения: их длительность одинакова. Эти напластованные друг на друга времена не отличаются с точки зрения постороннего наблюдателя; они идентичны, пока длятся, каждый в полноте своей функции назначения, во власти длительности» [2 с. 36].

Идеи Анри Бергсона, возможно, были не только в силу единства философского понимания проблем времени так горячо восприняты Мессиааном. Их мировоззренческие парадигмы обнаруживают общность не только в точках узко теоретической специализации. Бергсон, отстаивая метафизический характер теории развития, как истинный идеалист и иррационалист, противопоставил науку и философию, и, напротив, – сблизил философию и религию, ограничивая знание в интересах веры. Согласно его убеждениям, философия должна максимально приблизиться к искусству, либо отказаться от своего стремления найти умопостигаемые основы бытия: «Философия, такой как я ее понимаю, приближается скорее к искусству, чем к науке. Искусство и философия соединяются в интуиции, являющейся их общей основой. Философия – это жанр, видами которого являются различные искусства» [3 с. 71]. Утверждения Бергсона о том, что искусство – это фигуральная метафизика, а метафизика – это рефлексия над искусством, очевидно, были очень созвучны размышлениям ученого-композитора, в лице которого различно применяемая интуиция сотворила и глубокого философа, и великого художника. Поэтому представляется неслучайным совпадением общность их терминологического аппарата. «Чистое качество длительности», «множественность взаимопроникновений, исключаяющая всякую рядоположность, непрерывно времяющегося потока», «творимая и творящая музыка все обновляющегося потока» – этот ряд оперативных понятий философа как будто изъят из рецензии на концерт из сочинений О. Мессиаана.

Категория времени по Мессиаану

Как известно, первые три тома Трактата Мессиаана исследуют различные философские и музыкальные аспекты проблемы времени. Категория времени в одноименной главе рассматри-

¹ Здесь и далее перевод мой. – О. Р.

вается в философском и сугубо научном ракурсах. «Вечность есть всё в своей целостности и одновременности, и во времени есть до и после» [2], – предпосланный главе эпиграф из Суммы теологии Святого Фомы Аквинского с первых строк определяет теологический модус философствований автора.

«Время совсем невозможно представить, – это часть Вечности, которая его включает и преисполняет. Время и вечность имеют абсолютно различные измерения длительности. “Достаточно для его распознавания, – говорит Св. Фома, – помнить кто, или что время и вечность это – измерение”. Время есть измерение создания, вечность есть Бог. Вечность невидима, как невидим Бог. Время – это не делящаяся конечность, которая переходит в делящуюся бесконечность (вечность): это континуум наряду с невидимым (Богом)» [2].

Во втором разделе главы *Мессиаан* акцентирует внимание на гетерогенном, количественном и субъективном аспектах векторно-направленной длительности, её конкретности. Структурированное *время* в сравнительной таблице отличают абстрактность, гомогенность, количественный и объективный показатели. Траектория умозаключений автора устремлена от почти математической точности к фантазии (зачастую, фантазии сюрреалистической). Мессиаановская философия *времени* затрагивает аспекты соотношения *Времени* и Вечности, *Времени* как атрибута Универсума. Используя понятия точных наук, *Мессиаан* выстраивает взаимосвязи времени звезд, *времени* гор, *времени* физиологического и психологического.

«Мимолетность нескольких часов, нескольких лет для человека, продолжительность нескольких столетий для горы, или миллиардов столетий для звезды, – они совершенны и завершены в своем предназначении смерти или исчезновения; их длительность одинакова», – пишет Мессиаан [2 с. 36].

Заключение

Мессиаан как истинный музыкальный философ говорил: «Мимолетность нескольких часов, нескольких лет для человека, продолжительность нескольких столетий для горы, или миллиардов столетий для звезды, – они совершенны и завершены в своем предназначении смерти или исчезновения; их длительность одинакова» [2 с. 36].

Библиографические ссылки

1. БЕРГСОН, А. Собрание сочинений в 5-ти томах. Том 2. *Непосредственные данные сознания (Время и свобода воли)*. СПб.: Издание М. И. Семенова, 1913 – 1914.
2. MESSIAEN, O. *Traité de rythme, de couleur et d'ornithologie*. Tome I. Paris: A. Leduc, 1994.
3. СВАСТЬЯН, К. *Эстетическая сущность интуитивной философии А. Бергсона*. Ереван, 1978.